

Митрополит Исидор (Тупикин)

ЖИЗНЬ И СЛУЖЕНИЕ ЕПИСКОПА СМОЛЕНСКОГО ИОАННА (СОКОЛОВА) В СТЕНАХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

Статья посвящена анализу жизни и трудов епископа Смоленского и Дорогобужского Иоанна (Соколова) в период его служения в Санкт-Петербургских духовных школах. Именно этот этап жизни преосвященного отмечен многими научными трудами, которые впоследствии принесли ему славу неординарного богослова и одного из лучших знатоков канонов Православной Церкви. В статье предпринята попытка охватить служение преосвященного Иоанна в качестве преподавателя, инспектора, а затем ректора Санкт-Петербургской духовной академии. Источниками для исследования послужили труды самого преосвященного Иоанна и архивные документы Российского государственного исторического архива. В качестве дополнительной литературы были использованы статьи из журналов и воспоминания лиц, знавших преосвященного лично. Данный метод позволяет приблизиться к наиболее объективному взгляду на личность и служение исследуемого лица. На основе имеющихся материалов автор статьи показывает вклад епископа Иоанна в церковную науку, а также значимость для Русской Церкви Санкт-Петербургских духовных школ в качестве научного центра и кузницы исследовательских и административных кадров для епархий и высших учебных заведений нашей Церкви в середине XIX в.

Ключевые слова: Иоанн (Соколов), епископ Смоленский, Санкт-Петербургская духовная академия, ректор, преподаватель, ученый.

Имя преосвященного Иоанна (Соколова) — епископа Смоленского и Дорогобужского, канониста, богослова, проповедника — небызвестно для тех, кто изучает каноническое право, а также для интересующихся проповедническим и публицистическим наследием выдающихся представителей русской богословской науки. Информация о нем содержится во многих энциклопедиях и в ряде статей. Однако все имеющиеся на данный момент биографические опыты не отражают объективный взгляд на личность и труды преосвященного Иоанна. Так, в трудах Котовича и Аристова епископ Иоанн представлен в качестве незначительной фигуры, недостойной особого рассмотрения. Или, напротив, в трудах Романского и Барсова изучаемая нами личность предстает в качестве одной из выдающихся в истории Русской Церкви. Во всяком случае, полноценная научная биография епископа Иоанна (Соколова) на данный момент не написана.

О ранних годах жизни преосвященного Иоанна известно не многое. Из некролога, опубликованного в Смоленских епархиальных ведомостях¹, можно узнать, что 5 июля 1818 г. в семье священника Вознесенской Церкви Сергия (Соколова) в Москве родился сын, который был назван Владимиром. Впоследствии, Владимир получил свое воспитание и образование в духовном училище при Высоко-Петровском монастыре, а затем в Московской духовной семинарии, в которой обучался в период с 1832 по 1838 гг. В последнем заведении он изучал богословские,

---

Митрополит Смоленский и Дорогобужский Исидор (Тупикин Роман Владимирович) — управляющий Смоленской епархией Русской Православной Церкви; аспирант Московской духовной академии (tupikinrv2017@mail.ru).

¹ *Жданов П., прот.* Кончина и погребение преосвященного Иоанна, епископа Смоленского и Дорогобужского // Смоленские епархиальные ведомости. 1869. № 7. С. 264.

философские и филологические науки, в том числе: латинский, греческий, еврейский и французский языки.

Как отмечали те, кто знал епископа Иоанна в годы его юности, уже тогда он выделялся своими способностями из ряда других учеников, в особенности своей строгостью мышления и логичностью речи и письма. По окончании курса в Московской семинарии, Владимир Соколов был направлен за казенный счет в Московскую духовную академию. В ней он обучался с 1838 по 1842 г. Помимо вышеназванных наук будущий епископ изучал естествознание, математику, историю и немецкий язык. Данное учебное заведение он окончил по первому разряду и получил степень магистра² за курсовое сочинение о Стоглавом соборе³. В том же году молодой выпускник получил предложение митрополита Московского Филарета (Дроздова) о пострижении в монашество, на что первый согласился и его постриг состоялся 29 августа 1842 г. Новопостриженному было дано имя Иоанн в честь святого пророка Иоанна Крестителя. Уже через день он был рукоположен в диаконский сан, а 5 сентября был посвящен в иеромонаха. Митрополит Филарет, имевший особую заботу о молодом иеромонахе, оказал ему большую честь, взяв его с собой в экипаж и пригласив на трапезу, после которой подарил ему свои подрясник, рясу и пояс, которые преосвященный Иоанн хранил до последних дней⁴. В связи с выдающимися успехами в освоении наук иеромонах Иоанн был оставлен в Московской академии в качестве бакалавра⁵ по классу нравственного богословия. Через год в 1843 г. была подтверждена его магистерская степень. А в 1844 г. ему было позволено ношение магистерского креста. Помимо обязанностей бакалавра, иеромонах Иоанн выполнял функции помощника библиотекаря. Однако данный период жизни длился совсем непродолжительное время.

В 1844 году иеромонах Иоанн (Соколов) был переведен в Санкт-Петербургскую духовную академию⁶, где занял место преподавателя на кафедре канонического права, на которой трудился десять лет. Данный перевод состоялся благодаря обер-прокурору Святейшего Синода графу Протасову, который привлекал талантливые кадры в столицу Империи. Помимо иеромонаха Иоанна (Соколова) граф Протасов в то же время привлек из Киевской духовной академии иеромонаха Макария (Булгакова), прославившегося впоследствии в качестве богослова и историка Русской Церкви.

Именно петербургский период отмечен наиболее значимыми учеными трудами епископа Иоанна. По замечанию Прокошева П. А.: «этот период жизни Иоанна был временем в высшей степени многотрудной и плодотворной деятельности его»⁷. Однако помимо занятий наукой, он имел и практические послушания при Академии. В 1845 году освободилось место помощника инспектора, которое занял иеромонах Иоанн. В том же году он был назначен членом комитета, в задачи которого входил анализ учебных конспектов для преподавания в семинариях. После ревизии Санкт-Петербургской академии митрополитом Антонием иеромонах Иоанн получил от него положительный отзыв, следствием чего стало получение особого благословения Святейшего Синода. В 1848 году отец Иоанн стал действительным членом

² Иоанн, епископ Смоленский, бывший ректор Казанской духовной академии // Православный Собеседник. 1869. № 4. С. 378.

³ Было опубликовано в 1860 г. в журнале «Православный собеседник»: *Иоанн (Соколов), архим.* Стоглавый собор // Православный собеседник. Казань, 1860. № 6. С. 107–153.

⁴ *Жданов П., прот.* Кончина и погребение преосвященного Иоанна... С. 265.

⁵ В России термин «бакалавр» появился в 60-х гг. XVIII в. и был в употреблении в Московском университете по отношению к особо выдающимся студентам. Вскоре данная степень перестала быть востребованной в университете и была воспринята в духовных школах. Там бакалаврами стали называть преподавателей, которые не защитили магистерскую диссертацию. Данное звание просуществовало в духовных академиях до введения устава 1869 г. (Сергий Матюшин, диакон. Бакалавр // Православная энциклопедия. 2009. Т. 4. С. 271).

⁶ *Покровский И. Иоанн, еп. Смоленский* // Православная богословская энциклопедия. 1906. Т. 7. Стб. 141.

⁷ *Прокошев П. А.* Канонические труды Иоанна, еп. Смоленского. Казань, 1895. С. 4.

конференции столичной Академии⁸ и за образцовое несение возложенных послушаний получил сан архимандрита⁹.

С 1848 года по 1857 о. Иоанн являлся членом Санкт-Петербургского Цензурного комитета¹⁰. В качестве источника о данной деятельности послужила заметка Котовича Алексея Никаноровича¹¹. По свидетельству данного автора, архимандрит Иоанн являлся человеком, который следовал общему духу времени правления императора Николая I и политике своего патрона — графа Протасова. Именно общими условиями и фоном, на котором трудился арх. Иоанн, можно прояснить ту ситуацию с различием между сотрудником Цензуры и редактором «неблагоденного» журнала «Православный собеседник» в конце 50-х гг. С точки зрения Котовича, архимандрит Иоанн не выделялся из общего состава членов Комитета. Все, что могло привлечь нарекания со стороны вышестоящих органов, запрещалось либо подвергалось редакции со стороны цензора. Для примера рассмотрим отзыв на труд архимандрита Филарета (Гумилевского) — «Православное догматическое богословие»¹². Несмотря на многие достоинства, его догматическая система, по мнению арх. Иоанна, была основана не на положительном учении Церкви, а на критике Священного Писания и чрезмерном рационализме; при этом автор труда не придает большого авторитета догматике Церкви, которая представляет из себя лишь некую общую веру в зависимости от веры и обстоятельств существования Церкви. Еще одним из недостатков в догматике Филарета явилось критическое направление мысли, а не апологетическое; также, язык изложения рассматриваемого труда, по мнению цензора, перегружен научной и отвлекающей терминологией, которая затрудняет понимание текста и не передает точный смысл богословских понятий¹³.

По поводу данного замечания можно было бы отметить, что область догматики в тот период была одной из обсуждаемых тем в церковном обществе. Поэтому все суждения и заключения, которые могли получить широкое распространение в массах через публикацию, проходили серьезную проверку на соответствие общеустановленным нормам и правилам.

Однако, по всей видимости, рвение архимандрита Иоанна было порой излишним. Так, архиепископ Филарет (Гумилевский) писал относительно рецензий архимандрита Иоанна (Соколова) на свой труд по Истории Русской Церкви¹⁴ в письме Горскому следующее: «Выслушивать и принимать замечания заносчивости, по местам вовсе не знающей дело, очень тяжело. Никак не могу объяснить себе, как молодой монах мало, очень мало знакомый с историей Русской Церкви, дозволяет себе быть столько заносчивым, дерзким и глупо повелительным? Он не допускает и мысли той, что другие могут и более его знать и дельнее его рассуждать»¹⁵.

Одним из пунктов, на котором делал особый акцент архимандрит Иоанн (Соколов), являлось стилистическое оформление текстов. Так, он запрещал публиковать

⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 136. Д. 176.

⁹ РГИА. Ф. 802. Оп. 5. Д. 10413.

¹⁰ Петербургский Цензурный комитет был создан при Министерстве народного просвещения в 1796 году в Санкт-Петербурге и Москве. Деятельность данного органа была регламентирована уставами 1804, 1826, 1828 годов, штатами 1850, 1860, 1865 годов, «Временными правилами» 1905–1906 гг., а также рядом указов и частных постановлений по Министерством народного просвещения и внутренних дел, касавшихся особенностей работы того или иного цензурного подразделения. 27 апреля 1917 года цензура в России была упразднена; Петербургский комитет по делам печати прекратил своё существование.

¹¹ Котович А. Н. Характеристика членов С.-Петербургского духовно-цензурного комитета эпохи Николая I // Христианское Чтение. 1907. Ч. 1. № 3. С. 338–343.

¹² Филарет (Гумилевский), архиеп. Православное догматическое богословие. Чернигов, 1882.

¹³ Котович А. Н. Характеристика членов С.-Петербургского... С. 338.

¹⁴ Филарет (Гумилевский), архиеп. История Русской Церкви. Харьков, Москва, 1849-1853. Тт. 1–5.

¹⁵ Филарет (Гумилевский), архиеп. Письма к А. В. Горскому / С примеч. протоиер. С. Смирнова. М.: Тип. Волчанинова, 1885. С. 211.

труды, в которых были использованы следующие выражения: водить за нос, хлопать ушами, бабий народ, девки, плут, пьяница¹⁶ и т. д.

Тем не менее, несмотря на осторожность, с которой архимандрит Иоанн подходил к одобрению цензурируемых книг, ему не удалось избежать порицаний со стороны руководства. Например, после того как он пропустил ораторию «Stabat Mater», в присутствии всех преподавателей и студентов академии ему пришлось выслушивать выговор от графа Протасова и вдобавок получил за это «подтверждение» от Святейшего Синода — «впредь быть более внимательным в рассмотрении сочинений, и в случае хотя малого сомнения, не полагаясь на одно свое суждение, обращаться к совещанию полного присутствия комитета»¹⁷. Именно этот и подобные случаи, по мнению А. Н. Котовича, послужили катализатором появления новых идей у будущего смоленского епископа, шедших вразрез с официальной политикой эпохи Николая I.

Несмотря на то, что в 1848 г. иеромонах Иоанн по своему ходатайству был освобожден от должности помощника инспектора¹⁸, в 1851 году на него было возложено послушание — инспектора Академии¹⁹. В официальных документах, позволяющих проанализировать данное направление его деятельности, наблюдается недостаток. Однако те, что имеются, а именно — донесения инспектора о студентах, могут представлять некоторый интерес. В них о. Иоанн отмечал, что некоторые студенты «отличались строгостью жизни и прилежанием», другие «весьма хорошим поведением и исправностью по должности комнатных старших», третьи «добротой в характере и скромностью в поведении»²⁰ и т. д. В целом, данные отзывы свидетельствуют о положительном отношении к студентам отца инспектора. Из архива можно выделить лишь два случая их строго наказания. Один из них случился в 1852 г., когда один из студентов «вечером самовольно вышедши из академии, провел ночь в неизвестно каком месте и утром возвратился в нетрезвом виде». За это он был исключен, однако руководство Академии ходатайствовало перед архиереем о выделении средств на дорожные расходы исключенного. Таким образом, лишь этот и менее примечательный случай задокументированы. Это говорит о том, что в большинстве случаев все проблемы, касающиеся воспитательской части, решались в частном порядке без извещения руководства Академии. Таким образом, архимандрит Иоанн заслужил добрую славу как студентов, так и преподавателей, и начальников. Об этом свидетельствовали формулярные записи преподавателей Академии, в которых содержались отчеты о поведении и результатах преподавательской деятельности, в них митрополит Никанор собственной рукой напротив имени архимандрита Иоанна сделал следующую приписку: «поведения честного, весьма исправен и благонадежен»²¹.

Относительно научной деятельности исследуемого лица, то в рассматриваемый период времени архимандритом Иоанном в журнале «Христианское чтение» был опубликован ряд статей по каноническому праву: «Об основаниях русского церковного права», «Изложение древних законов православно-кафолической Церкви: Правила св. апостолов», «Правила первого вселенского Собора Никейского», «Правила Собора Ефесского, вселенского III», «Правила Собора вселенского пято-шестого Трулльского», «Правила Собора Константинопольского I, Вселенского II», «Правила Собора Халкидонского, вселенского IV» и крупная монография «Опыт курса церковного законоведения»²², за которую архимандрит Иоанн был удостоен редкого на тот момент звания

¹⁶ Котович А. Н. Характеристика членов С.-Петербургского... С. 342.

¹⁷ Цит. по: Там же. С. 342.

¹⁸ РГИА. Ф. 802. Оп. 5. Д. 10631.

¹⁹ Там же. Д. 131666.

²⁰ Романский Н. А. Преосвященный Иоанн — епископ Смоленский: Его жизнь и проповеднические труды / Соч. И. Романского. Москва: тип. Л. и А. Снегиревых, 1887. С. 17.

²¹ Там же. С. 18.

²² Об основаниях русского церковного права // Христианское Чтение. 1846. Ч. 4. № 11. С. 302–344; № 12. С. 416–440; Изложение древних законов православно-кафолической Церкви: Правила св. апостолов // Там же. 1849. Ч. 2. С. 213–300; Правила первого вселенского Собора

доктора богословия²³. Что касается его трудов по церковному законоведению, то протоиерей Георгий Флоровский отозвался о них так: «это не «система» права, но только источниковедение», однако «этим не умаляется важность его книги. В первый раз по-русски были предложены древние и основоположные каноны церковные, с обстоятельным и интересным комментарием, более историческим, чем доктринальным»²⁴. Так же об этом труде был дан положительный отзыв от Учебного комитета при Священном Синоде, рассматривавшем данный труд²⁵.

12 января 1855 г. исполнялось 100 лет Московскому университету. В связи с этим Св. Синод постановил направить на торжества от СПбДА о. Иоанна и профессора Карпова²⁶. Почти через две недели, по возвращении из поездки, архимандрит Иоанн назначается ректором Санкт-Петербургской духовной семинарии²⁷. Вместе с тем, на него, как на ректора семинарии была возложена обязанность преподавать догматическое богословие. Помимо этого, на плечи о. Иоанна ложилась обязанность наблюдения за преподаванием логики, философии и богословия в вузах Санкт-Петербурга²⁸.

Что касается преподавательской деятельности будущего епископа Иоанна (Соколова), то те, кто оставил о нем свои воспоминания, несмотря на различные оценки его личности, сходятся в том, что он был талантливым лектором и незаурядным педагогом. Одной из отличительных особенностей его преподавания являлся строгий логический подход к различным проблемам, что облегчало для учеников понимание обсуждаемого предмета разговора. Так, Н. Я. Аристов пишет о нем следующее: «Если же он читал лекцию, то она всегда отличалась у него глубиной мысли, неожиданной оригинальностью, простотой и необычайной ясностью»²⁹.

Митрополит Леонтий (Лебединский), обучавшийся в Санкт-Петербургской духовной семинарии оставил свои воспоминания о преподавании канонического права архимандритом Иоанном (Соколовым). В них он говорит о том, что студенты с удовольствием слушали талантливого лектора, чей полет мысли не мог оставить равнодушным никого, кто слушал его курс. При этом преподавал он один из самых «скучных» предметов. По манере преподавания о. Иоанн значительно отличался от о. Макария (Булгакова) в выгодную сторону тем, что умел возбуждать вопросы и давать на них исчерпывающие ответы³⁰.

Когда о. Иоанн читал лекции по догматическому богословию, то он использовал весь инструментарий гуманитарных и естественнонаучных знаний, имевшихся в его незаурядном уме. В качестве примера можно привести одну из его лекций. Рассказывая о конце света, о. Иоанн спросил студента: когда тот настанет? В ответ на это отвечающий сказал, что, согласно Писанию, людям не дано знать время второго пришествия Христа. «А вот недавно, продолжал о. Иоанн, один иностранный естествоиспытатель

Никейского // Там же. 1850. Ч. 1. С. 12–53; Правила Собора Ефесского, вселенского III // Там же. С. 170–183; Правила Собора вселенского пято-шестого Трульского // Там же. Ч. 2. С. 75–122, 151–182, 279–336, 385–399; Правила Собора Константинопольского 1, Вселенского II // Там же. Ч. 1. С. 151–170; Правила Собора Халкидонского, вселенского IV // Там же. С. 316–374; Опыт курса церковного законоведения. СПб., 1851. Т. 1: Введение в церк. законоведение и обозрение древних, канонических источников его. Вып. 1. Разд. 1: Обозрение древнего, основного канона правосл. католической Церкви: от I до IV в.; Вып. 2. Разд. 2: Историческое обозрение древнего, основного канона правосл. католической Церкви: от IV до IX в.

²³ РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. Д. 700.

²⁴ Флоровский Г., *прот.* Пути русского богословия. 4-е изд. Париж, 1988. С. 225.

²⁵ РГИА. Ф. 802. Оп. 5. Д. 10293.

²⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 136. Д. 44.

²⁷ Покровский И. Иоанн, еп. Смоленский // Православная богословская энциклопедия. 1906. Т. 7. Стб. 142.

²⁸ РГИА. Ф. 797. Оп. 22. Д. 2.

²⁹ Аристов Н. Я. К характеристике преосв. Иоанна, бывш. еп. Смоленского // Исторический Вестник. 1880. № 12. С. 792.

³⁰ Леонтий (Лебединский), *митр.* Мои заметки и воспоминания // Христианское Чтение. 1913. Т. 3. № 9. С. 169.

высчитал, что мир не может разрушиться раньше, как по истечении 30 миллионов лет. Как вы думаете, есть ли хотя малейшее основание верить этому выводу?»³¹ На это студент ничего не ответил, а лектор в течении часа рассуждал на эту тему с разбором современных ему данных по биологии, истории и психологии.

Преосвященный Иоанн имел своим обыкновением не записывать заранее лекции и не готовиться к ним, однако это никоим образом не влияло на их качество³². Но, по замечанию студентов, на его занятиях сложно было вести конспект в силу оригинальности его умственных построений и языковых конструкций. Речь его была не громкой, но ясной и плавной, без каких-либо интонаций, поэтому его лекции походили на обычную беседу со слушателями. В ней отсутствовали искусственность, принужденность и вымыслы. По свидетельству его учеников, когда раздавались звонки по окончании урока, они всегда были преждевременными и неуместными³³.

Что касается административной деятельности на посту ректора Санкт-Петербургской духовной семинарии, то многие документы семинарского архива безвозвратно утеряны, поэтому мы вынуждены пользоваться трудами тех, кто зафиксировал необходимые нам свидетельства из архива духовных школ. Сохранившиеся в цитатах документы архива Семинарии свидетельствуют об удовлетворительном состоянии ее хозяйственной части. В этом утверждают нас, прежде всего, договоры при заключении экономических контрактов и осторожный характер ведения дел отца Иоанна, который был присущ ему при расходовании церковных средств. При этом ректор делегировал большинство хозяйственных полномочий инспектору семинарии, но при этом всегда сам определял характер и направление данной деятельности. При заключении контрактов он обращал внимание на соотношение цены и качества и сам или через своих ближайших помощников проверял соответствует ли проделанная работа заявленному результату. В тех же случаях, когда замечал нарушение условий, то не проявлял ни малейшего снисхождения, а требовал поставить новые продукты или переделать заказ. Например, когда архимандрит Иоанн вступил в должность ректора, то, обзревая семинарскую ризницу, решил, что необходимо пошить новые облачения для праздничных дней, о чем доложил семинарскому правлению. В данном случае поставщиком заказа выступил некий купец Лихачев. Когда заказ был выполнен, то отец ректор выразил относительно его качества следующее суждение: «заказ не исправен ни в отношении к материи, которая не во всех различных вещах одинакова по цвету, ни в отношении к мере, которая за недостатком надлежащей длины и ширины оказывается не соответствующею назначению ризничных вещей, ни в отношении к работе, которая не довольно чиста и аккуратна»³⁴. В результате, Правление семинарии дважды возвращало заказ на переделку, пока не были соблюдены все условия. Многие мотивы поступков архимандрита Иоанна говорили о его стремлении к сбережению средств. Тех родителей, которые не вносили платы за обучение своих детей, он вызывал и требовал объяснений. Что касается тех, кто поступал на казенный счет, то, в первую очередь, он учитывал личные достижения и успехи в учебе, но при равных условиях отдавал предпочтение сиротам: «принять на полное содержание казны в уважение бесприютного положения»³⁵, — такие слова он писал в подобных случаях.

В 1857 году Св. Синод назначил архимандрита Иоанна (Соколова) ректором и ординарным профессором Казанской духовной академии³⁶. Данную должность о. Иоанн занимал 7 лет.

³¹ Аристов Н. Я. К характеристике преосв. Иоанна... С. 792.

³² Рождественский Н. П. Несколько слов по поводу издания богословских лекций покойного преосвященного Иоанна (Соколов) Смоленского // Христианское чтение. 1876. № 5–6. С. 542.

³³ Там же. С. 553.

³⁴ Романский Н. А. Преосвященный Иоанн — епископ Смоленский... С. 22.

³⁵ Там же. С. 23.

³⁶ Покровский И. Иоанн, еп. Смоленский... Стб. 142.

А 31 марта 1864 г. архимандрит Иоанн из Казани был перемещен на должность ректора Санкт-Петербургской духовной академии, на которой он заменил архимандрита Иоанникия, отправившегося на епископскую кафедру в Саратов³⁷. Через год последовал указ императора Александра II о возведении архимандрита Иоанна в сан епископа Выборгского, викария Санкт-Петербургской епархии³⁸. Уже 17 января архимандрит Иоанн был посвящен в епископский сан митрополитом Исидором (Никольским) и другими архиереями в Свято-Троицкой Александро-Невской Лавре.

Что касается деятельности епископа Иоанна на посту ректора Академии, то сведения о ней мы можем почерпнуть из официальных документов, которые могут дать характеристику его руководства. Первый документ, направленный преосвященным в академическое Правление, датируется 14 февраля 1865 г. В нем еп. Иоанн говорит следующее: «по моим наблюдениям в Академии оказывается, что отмена прежде бывших перед экзаменами повторений всего, преподаваемого студентам, не только не принесла пользы, но и сделала вред в том отношении, что с одной стороны лишила наставников ближе знать и оценивать способности и познания студентов, с другой — производить в студентах недостаток точных и ясных понятий по многим предметам»³⁹. В связи с этим ректор настоял на возобновлении повторений лекций, особенно это касалось периоды перед итоговыми экзаменами. Относительно же методов, времени и места повторений, то данные вопросы владыка Иоанн оставил в ведении самих преподавателей. Правление Академии выразило полное согласие с позицией ректора. Однако 5 дек. 1865 г. он поэтому же поводу пишет еще одну бумагу в Правление, касающуюся затронутого вопроса: «принимая во внимание со одной стороны необходимость повторения лекций для предстоящих экзаменов и вообще неизбежную продолжительность времени, потребного для повторения и отнимаемого, таким образом, для продолжения лекций, вместе имея намерение придать более значения и силы экзаменам, я полагаю повторений лекций соединить с предстоящими декабрьскими экзаменами так, чтобы повторение было производимо со всею строгостью экзаменов самими наставниками и дало положительные результаты для оценки студенческих успехов»⁴⁰. Данное предложение было поддержано и закреплено через два дня после подачи.

После изменения внутренней сути преподавания предметов, владыка ректор обратил внимание на преподавание философии и новых языков, в связи с чем поставил вопрос об их соответствии целям и задачам духовного образования будущих священнослужителей. В контексте этого он пишет следующее представление: 1) «в настоящее время история философии преподается в Академии двумя наставниками, из которых один читает ее до Канта, другой от Канта до последнего времени. Такое разделение нарушает цельность науки, препятствует единству взгляда на предмет, необходимому в изучении его, и так как один из гг. профессоров, Чистович, преподает только историю философии, а другой, г. Карпов, кроме истории преподает еще и саму философию, то время преподавания, слишком достаточное для одного — г. Чистовича, очень недостаточно для другого — г. Карпова. По этим основаниям я признаю за лучшее и необходимое — предоставить историю философии одному преподавателю, именно профессору Чистовичу, а другому, г. Карпову, оставить философию с тем, чтобы первый преподавал историю сокращенно до Канта и подробнее и обстоятельнее после Канта, а последний, сократив изложение логики, особенно первой ее части, которая достаточно уже изучается в семинариях, усилил вторую часть ее, практическую, и развил, по возможности, более психологию в ее составных частях. Эти замечания считаю нужными потому, что в настоящем преподавании логики и психологии заметно расширение первой и неполнота последней. 2) Изучение новейших языков

³⁷ Титов Ф. М., прот. Иоанникий Руднев (1822–1900 г.), митр. Киевский и Галицкий // Православная богословская энциклопедия. 1905. Т. 6. С. 775.

³⁸ РГИА. Ф. 797. Оп. 35. Д. 12.

³⁹ Романский Н. А. Преосвященный Иоанн — епископ Смоленский... С. 26–27.

⁴⁰ Там же. С. 27.

в Академии доселе представлялось произвольному выбору студентов, так что одни из них изучали немецкий язык, другие — французский. Такой порядок я нахожу несоответствующим ученому назначению Академии, в которой обширное изучение богословских и философских наук требует знания обоих этих языков для ближайшего знакомства с иностранною богословскою и философскою литературой. Кроме того, студенты, при окончании курса, обязанные писать особые сочинения для ученых степеней, не зная обоих языков, очень часто встречаются затруднения в пользовании необходимыми для них учебными пособиями. А для облегчения каких-либо замешательств в существующем распорядке классов я полагаю отменить в младшем отделении студентов класс еврейского языка, как не имеющий связи с прочими предметами, преподаваемыми в этом отделении, и как излишний потому, что еврейский класс есть в старшем отделении»⁴¹. Данное предложение было поддержано Академическим Правлением и утверждено митрополитом Исидором 20 сентября 1865 г.

Находясь на посту ректора Академии, епископ Иоанн уделял большое внимание изданию научного журнала «Христианское чтение». По его предложению был создан редакционный комитет журнала, который в составе академической конференции имел хозяйственные, административные и литературные функции. Данные преобразования положительно сказались на организационной и научной деятельности академического журнала.

Такова характеристика административной деятельности преосвященного Иоанна на посту ректора столичной Академии.

Подводя итог данной статье необходимо подчеркнуть, что период, прожитый преосвященным Иоанном до своего назначения на Смоленскую кафедру, связан в большей степени с его преподавательской и научной деятельностью, плодами которых явились монография «Опыт курса...», занявшее высокое место в ряду исследований по каноническому праву⁴², а также статьи и лекции в области канонического права, догматического и нравственного богословия. В Санкт-Петербурге преосвященный Иоанн обрел славу «отца науки православного церковного права»⁴³. В Казани и Смоленске наиболее полно и широко раскроется его проповеднический талант⁴⁴.

Один из почитателей имени преосвященного Иоанна (Соколова) написал о нем следующее: «Ему бесспорно принадлежит одно из почетнейших мест в среде блестящих светил нашей отечественной науки. Имя его невольно вызывает на сравнения и сопоставления с великими именами Филарета Московского, Иннокентия Херсонского, Филарета Черниговского, Макария Литовского, оттенивших своею ученою деятельностью самую блестящую эпоху в истории православной русской мысли»⁴⁵. Автор статьи выражает надежду на то, что данная работа послужит делу устранения белых пятен в биографии епископа Иоанна (Соколова)⁴⁶, память о котором займет достойное место не только в трудах современных канонистов, но и всех тех, кто неравнодушен к истории нашей Церкви и тем людям, которые явились ее творцами.

⁴¹ Там же. С. 28–29.

⁴² Барсов Т. В. Заметка об ученых трудах преосв. Иоанна, бывш. еп. Смоленским, а прежде ректором СПбДА // Христианское Чтение. 1869. Ч. 1. № 4. С. 642.

⁴³ Никодим (Милаш), еп. Православное церковное право. СПб., 1897. С. 25.

⁴⁴ См.: Барсов Н. И. Преосв. Иоанн, еп. Смоленский, как проповедник // Христианское Чтение. 1872. Ч. 3. № 11. С. 420–441.

⁴⁵ Рождественский Н. П. Несколько слов по поводу издания богословских лекций... С. 541.

⁴⁶ После Революции 1917 г. наследию и жизни преосвященного Иоанна посвящена лишь одна статья переводчика, писателя и богослова: Уржумцев П. Церковно-общественные мотивы в проповедях еп. Иоанна Смоленского // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 6. С. 67–74.

Источники и литература

Труды епископа Иоанна (Соколова):

1. Об основаниях русского церковного права // Христианское Чтение. 1846. № 11. С. 302–344; № 12. С. 416–440;
2. Изложение древних законов православно-кафолической Церкви: Правила св. апостолов // Христианское Чтение. 1849. Ч. 2. С. 213–300;
3. Правила первого вселенского Собора Никейского // Христианское Чтение. 1850. № 1. С. 12–53;
4. Правила Собора Ефесского, вселенского III // Там же. С. 170–183;
5. Правила Собора вселенского пято-шестого Трульского // Там же. Ч. 2. С. 75–122, 151–182, 279–336, 385–399;
6. Правила Собора Константинопольского I, Вселенского II // Там же. Ч. 1. С. 151–170;
7. Правила Собора Халкидонского, вселенского IV // Там же. С. 316–374;
8. Опыт курса церковного законоведения. СПб., 1851. Т. 1: Введение в церк. законоведение и обозрение древних, канонических источников его. Вып. 1. Разд. 1: Обозрение древнего, основного канона правосл. кафолической Церкви: от I до IV в.; Вып. 2. Разд. 2: Историческое обозрение древнего, основного канона правосл. кафолической Церкви: от IV до IX в.
9. Стоглавый собор // Православный собеседник. Казань, 1860. № 6. С. 107–153.

Литература

10. *Аристов Н. Я.* К характеристике преосв. Иоанна, бывш. еп. Смоленского // Исторический вестник. 1880. № 12. С. 786–795.
11. *Барсов Н. И.* Преосв. Иоанн, еп. Смоленский, как проповедник // Христианское чтение. 1872. № 11. С. 420–441.
12. *Барсов Т. В.* Заметка об ученых трудах преосв. Иоанна, бывш. еп. Смоленским, а прежде ректором СПбДА // ХЧ. 1869. № 4. С. 639–654.
13. *Жданов П., прот.* Кончина и погребение преосвященного Иоанна, епископа Смоленского и Дорогобужского // Смоленские епархиальные ведомости. 1869. № 7. С. 251–275.
14. *Иоанн (Соколов), архим.* Стоглавый собор // Православный собеседник. Казань, 1860. № 6. С. 107–153.
15. *Котович А. Н.* Характеристика членов С.-Петербургского духовно-цензурного комитета эпохи Николая I // ХЧ. 1907. № 3. С. 338–343.
16. *Леонтий (Лебединский), митр.* Мои заметки и воспоминания // ХЧ. 1913. № 9. С. 142–170.
17. *Никодим (Милаш), еп.* Православное церковное право. СПб., 1897. С. 382.
18. *Прокошев П. А.* Канонические труды Иоанна, еп. Смоленского. Казань, 1895. С. 388.
19. Православный Собеседник. 1869. № 4. С. 377–386.
20. *Покровский И. Иоанн, еп. Смоленский* // Православная богословская энциклопедия. 1906. Т. 7. Стб. 141–156.
21. РГИА. Ф. 796. Оп. 136. Д. 44, 176.
22. РГИА. Ф. 797. Оп. 22. Д. 2; Оп. 35. Д. 12.
23. РГИА. Ф. 802. Оп. 5. Д. 10293, 10413, 10631, 131666.
24. РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. Д. 700.
25. *Рождественский Н. П.* Несколько слов по поводу издания богословских лекций покойного преосвященного Иоанна (Соколова) Смоленского // Христианское чтение. 1876. № 5–6. С. 541–553.
26. *Романский Н. А.* Преосвященный Иоанн — епископ Смоленский: Его жизнь и проповеднические труды / Соч. И. Романского. Москва: тип. Л. и А. Снегиревых, 1887. С. 284.
27. *Матюшин С., диак.* Бакалавр // Православная энциклопедия. 2009. Т. 4. С. 271.

28. *Титов Ф. М., прот.* Иоанникий Руднев (1822–1900 г.), митр. Киевский и Галицкий // ПБЭ. 1905. Т. 6. С. 771–783.
29. *Уржумцев П.* Церковно-общественные мотивы в проповедях еп. Иоанна Смоленского // ЖМП. 1962. № 6. С. 67–74.
30. *Филарет (Гумилевский), архиеп.* История Русской Церкви. Харьков, Москва, 1849–1853. Тт. 1–5.
31. *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Письма к А. В. Горскому / С примеч. прот. С. Смирнова. М.: Тип. Волчанинова, 1885. С. 309.
32. *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Православное догматическое богословие. Чернигов, 1882.
33. *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. 4-е изд. Париж, 1988.

Metropolitan Isidor (Tupikin). The Life and Ministry of Bishop John (Sokolov) of Smolensk within the Walls of the St. Petersburg Theological Schools.

The article is devoted to the analysis of the life and work of John (Sokolov), Bishop of Smolensk and Dorogobuzh, during his service in the St. Petersburg Theological Schools. It was this stage in the life of the Reverend that was marked by many scientific works, which subsequently earned him the fame of an unordinary theologian and one of the best connoisseurs of the canons of the Orthodox Church. The article attempts to cover the ministry of the Most Reverend John as a teacher and inspector of St. Petersburg Theological Academy, as well as its rector. The sources for the study were the works of the most Reverend John and archival documents of the Russian State Historical Archive. As additional literature, articles from journals and memoirs of persons who knew the Reverend personally were used. This method allows you to approach the most objective view of the person and ministry of the person being studied. Based on the available materials, the author of the article shows the contribution of Bishop John to the church science, as well as the significance for the Russian Church of St. Petersburg theological schools as a scientific center and forge of research and administrative personnel for the dioceses and higher educational institutions of our Church in the middle of the 19th century.

Keywords: John (Sokolov), Bishop of Smolensk, St. Theological Academy, rector, teacher, scientist.

Metropolitan Isidor of Smolensk and Dorogobuzh (Tupikin Roman Vladimirovich) – the head of the Smolensk diocese of the Russian Orthodox Church; graduate student of the Moscow Theological Academy (tupikinrv2017@mail.ru).